

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КРАЖУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТИВОВ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена теме возможности реализации правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих кражу государственных активов России, размещенных за рубежом. Проведенный анализ обнаружил, что на сегодня информационное поле насыщено различной информацией, с одной стороны, оправдывающей это деяние, с другой — осуждающей. Возникла необходимость определить критерии признания подобных деяний преступлением и привлечь виновных в их совершении лиц к ответственности.

Ключевые слова: кража, совершаемая группой лиц по предварительному сговору, заморозка активов, конфискация активов, санкционная политика, нормативная база.

LEGAL BASIS FOR PROSECUTING PERSONS WHO THEFT RUSSIAN FEDERATION'S FOREIGN STATE ASSETS

Abstract. This article examines the feasibility of implementing legal grounds for prosecuting those who steal Russian state assets located abroad. The analysis revealed that the information landscape is currently saturated with information that, on the one hand, justifies this act, on the other, condemns it. This necessitates defining criteria for recognizing such an act as a crime and prosecuting those responsible.

Keywords: theft committed by a group of persons by prior conspiracy, freezing of assets, confiscation of assets, sanctions policy, regulatory framework.

В последние годы наблюдается повсеместное и особо активное разрушение международных законов, соглашений и договоренностей. Это делают как некие объединения (Евросоюз, НАТО и т.п.), так и отдельно взятые страны (США и др.). По сути, создано международно-правовое положение, при котором происходит игнорирование принятых и достаточно успешно работавших долгие годы норм, регулировавших взаимоотношения между различными государствами. Подобные нарушения имели место

и ранее — только США под различными надуманными предлогами провели более 200 акций с применением силы в виде вооруженных вторжений, нанесения бомбовых и ракетных ударов, захвата законно избранных лидеров разных стран и уничтожения некоторых из них [1; 2; 3; 4; 5].

8 января 2026 года Президент США Дональд Трамп в интервью *The New York Times* сказал: «Есть одна вещь. Моя собственная мораль. Мой собственный разум. Это единственное, что может меня остановить», — и добавил, что не нуждается в международном праве. То есть, по сути, американским президентом было заявлено, что какие бы соглашения, или как Трамп любит говорить, «сделки», он ни заключит (с кем бы то ни было), в любой момент, получив некий позыв от своей морали, он может либо не исполнять эту договоренность, либо нарушить достигнутое соглашение любым образом.

В 2002 году был принят Закон США «О мире посредством силы в XXI веке» (21st Century Peace through Strength Act, H.R. 8038). Причем это не отдельный закон, а доктрина, сформулированная в Стратегии национальной безопасности США, которая предполагает проактивное применение военной силы; нанесение превентивных ударов; поддержание военного превосходства для предотвращения угроз и обеспечения американского доминирования еще до того, как угрозы могут стать реальными, прикрываясь борьбой с терроризмом. На самом деле речь идет о предотвращении появления на международной арене новых для Соединенных Штатов соперников.

В апреле 2024 года в указанный закон были внесены дополнения в виде части пакета дополнительной помощи союзникам (Украине, Израилу и Тайваню). По этому закону (через акт REPO) президент США наделяется полномочиями конфисковывать замороженные суверенные активы Российской Федерации и передавать их в специальные фонды для восстановления Украины.

По состоянию на 2026 год данный закон продолжает оставаться одним из главных инструментов санкционной политики США и расширяет полномочия исполнительной власти по экономическому давлению на геополитических противников [1; 2; 3; 4; 5].

Настораживает то, что подобная ситуация стала повторяться с постоянно растущей частотой и агрессивностью. Европейский союз (ЕС) и США с начала специальной военной операции (СВО) в нарушение всех международных соглашений арестовали золотовалютные активы России, размещенные за рубежом. К сожалению, на это мало кто должным образом отреагировал, что позволило европейским чиновникам пойти дальше. Они, опять же в нарушение всех международных соглашений, стали «конфисковывать» проценты с прибыли от этих активов и длительное время продавливали принятие решения, позволяющего изымать денежные российские средства под предлогом направления их Украине для «нанесения поражения России».

Само использование термина «конфискация» преследовало цель придания этим деяниям видимости законности. Самое печальное в том, что и в отечественном информационном поле этот термин звучит довольно часто, а люди, транслирующие данное выражение, либо не понимают его юридического значения, либо делают это намеренно.

Не менее важно рассмотреть и определение термина «замороженный». Юридическая дефиниция этого понятия является ключевым вопросом, поскольку российские активы были заморожены по указке политиков США и ЕС, а не по инициативе каких-либо финансовых институтов. Замораживание этих денег произошло в кратчайшие сроки и беспрецедентным образом, а это означает, что ответственность за эти деньги в конечном счете несут суверенные правительства. С учетом беспрецедентности способов подобного замораживания его незаконность не вызывает сомнений.

Термин «замороженный» очевидным образом подразумевает, что с капиталом ничего не происходит, — он остается на своем месте и в неприкосновенности. Однако с российскими активами дело обстоит иначе: начисленные на капитал проценты изымаются (крадутся) под различными предлогами. Таким образом, использование лицами, совершающими данное преступление, юридического определения понятия «замороженный капитал» совершенно не обосновано.

Решением Совета Европейского союза (CFSP) 2024/577, принятым 12 февраля 2024 года, определяется позиция в области общей внешней политики и безопасности (CFSP). В частности, оно устанавливало специальные меры в отношении активов Банка России, объявляя их доступными для использования в целях поддержки Украины, в том числе через финансирование восстановления территорий и гарантий по кредитам.

Поскольку реализация этого решения была провалена, 21 мая 2024 года Совет ЕС принимает еще одно решение 2024/1470, которое также относится к сфере общей внешней политики и безопасности (CFSP) и связано с мерами, касающимися российских суверенных активов, включая обсуждение механизмов использования доходов от замороженных активов Российской Федерации для поддержки Украины.

Это далеко не полный перечень различных санкционных решений как США, так и ЕС, и все они направлены только на одно: нанесение ущерба России любыми средствами с применением попыток придать своим действиям флёр законности¹.

¹ История появления подобного рода документов: Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (OJ L 229, 31.7.2014, p. 13); Council Decision (CFSP) 2022/335 of 28 February 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (OJ L 57, 28.2.2022, p. 4); Council Decision (CFSP) 2022/395 of 9 March 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (OJ L 81, 9.3.2022, p. 8); Regulation (EU) 2024/792 of the European Parliament and of the Council of 29 February 2024 establishing the Ukraine Facility (OJ L, 2024/792, 29.2.2024, ELI: <https://eur-lex>.

На Западе была развернута дискуссия о механизмах изъятия российских резервов в интересах Украины, направленная на инициацию разработки псевдоюридических механизмов их применения. Уже упомянутый закон США «О мире посредством силы в XXI веке» вывел блокировку российских авуаров на новый уровень, существенно усложнив даже теоретическую возможность их возвращения. Документ кодифицировал неприемлемые для России требования прекратить боевые действия против Украины и выплатить Киеву «полную компенсацию за ущерб», либо принять участие в «международном механизме» по репарациям в пользу Украины. Президент США наделяется правом полного или частичного изъятия заблокированных средств. Обжалование такого шага по существу не предусмотрено.

Назовем лишь некоторые механизмы изъятия российских активов. 12 февраля 2024 года Советом Европейского союза было принято решение (CFSP) 2024/577, обязывающее европейских депозитариев обособлять на отдельных счетах возникающие с 15 февраля 2024 года доходы от реинвестирования активов Банка России. По решению Совета ЕС от 21 мая 2024 года (CFSP) 2024/1470 аккумулируемая прибыль изымается в виде «финансового взноса» депозитариев в пользу Евросоюза. Под данную меру подпадает 99,7 процента доходов (после уплаты налогов в государстве — члене ЕС по месту регистрации соответствующего депозитария).

26 июля 2024 года Европейская Комиссия объявила о направлении первого транша в 1,5 миллиарда евро от управления «обездвиженными» российскими активами. Согласно упомянутому решению Совета ЕС (CFSP) 2024/1470 большая часть этой суммы (90%) была передана в «Европейский фонд мира», через который оказывается военная помощь Украине, остальные 10 процентов — в «Фонд для Украины» (программа финансово-экономического содействия на 2024–2027 гг. объемом 50 млрд евро, одобренная в феврале 2024 г.). Следующий транш был осуществлен по такой же схеме в апреле 2025 года.

По решению Совета Европейского союза от 24 октября 2024 года (CFSP) 2024/2760, начиная со второго транша ЕС в пользу Киева в 2025 году уже 95 процентов доходов от замороженных активов Банка России должно быть направлено через бюджет Евросоюза в созданный в октябре 2024 года

europa.eu/eli/reg/2024/792/oj); Interinstitutional Procedure 2024/0061/COD (URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/HIS/?uri=CELEX:52024PC0150>); Council Decision (CFSP) 2024/577 of 12 February 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (OJ L, 2024/577, 14.2.2024, ELI: <http://data.europa.eu/eli/dec/2024/577/oj>); Regulation (EU) No 909/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on improving securities settlement in the European Union and on central securities depositories and amending Directives 98/26/EC and 2014/65/EU and Regulation (EU) № 236/2012 (OJ L 257, 28.8.2014, p. 1); Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (OJ L 229, 31.7.2014, p. 1); Council Regulation (EU) 2024/576 of 12 February 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine (OJ L, 2024/576, 14.2.2024, ELI: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/576/oj>); Council Decision (CFSP) 2024/1470 of 21 May 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine.

«Механизм сотрудничества по кредитованию Украины», а оставшиеся 5 процентов — через «Европейский фонд мира». В августе 2025 года Европейская комиссия объявила о выделении Украине в рамках данной схемы 1,6 миллиарда евро.

В июне 2025 года в Европейском союзе активизировались дискуссии вокруг путей повышения финансовой «отдачи» от реинвестирования средств Банка России. Еврокомиссией рассматриваются предложения о переводе заблокированных средств в некие «целевые фонды», предусматривающие возможность вложений в более рискованные инструменты. В Сенате США вновь заговорили о возможности прямой конфискации российских денег с целью передачи Украине или перевооружения Киева.

Сложившаяся ситуация начала вызывать серьезную тревогу у части мирового сообщества. Как США, так и Европейский союз стали восприниматься как субъекты, позволяющие себе действовать, игнорируя согласованные на международном уровне конвенции, и навязывать свои собственные политические решения при полном отторжении верховенства закона [6; 7; 8].

Это подрывает доверие и к их институтам. Показательно то, что Euroclear² прокомментировала навязанное компании Европейским союзом решение о том, что она должна переводить проценты, полученные от российского капитала, на Украину, как неприемлемое. Генеральный директор компании Валери Урбен заявила, что планы по конфискации российских активов должны предусматривать и передачу всех обязательств: «Нельзя оказаться в ситуации, когда активы арестованы, а через пару лет Россия приходит и стучится к нам в дверь со словами: „Я хочу вернуть свои ценные бумаги“, когда активы исчезли. Если произойдет конфискация активов, всё должно переместиться, в том числе и обязательства [из Euroclear]». То есть Euroclear хочет переложить ответственность непосредственно на Европейский союз. Но деньги всё же уходят из этой компании, следовательно, и она повинна в краже российских денег.

Euroclear не впервые сталкивается с заморозкой активов. Еще в 2011 году в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1973 были заморожены средства двух ливийских инвестиционных структур. То есть это произошло не по решению неких политиков, а по решению СБ ООН, и именно по его же решению в 2025 году эта заморозка была снята.

С февраля 2007 по 2014 год Euroclear работала с российским Национальным депозитарным центром в полном соответствии с заключенными договоренностями. Но после 2014 года компания начала вести санкционную деятельность против российских физических и юридических лиц в ЕС и США, прикрываясь регламентом Европейского совета № 269/2014. В марте 2022 года Euroclear перестала осуществлять операции

² Euroclear — одна из крупнейших международных расчетно-клиринговых систем. Базируются в Бельгии.

по счетам российского Национального расчетного депозитария в стандартном режиме, ссылаясь на необходимость разъяснений от регулирующих органов, практически заморозив операции российских инвесторов, имевших в своих портфелях еврооблигации и иностранные акции, а в феврале 2023 года прекратила расчеты в рублях. И всё это без каких-то решений Совета Безопасности ООН.

Что еще примечательно — налоги с процентных доходов Euroclear от инвестирования российских активов в бельгийскую казну платились с завидной регулярностью. А вот с деньгами, которые оставались как прибыль, начали происходить самые разные истории. Под давлением Евросовета эти средства стали изыматься различными европейскими структурами и использоваться для спонсирования расходов Украины на ведение боевых действий. Да, большая часть обоснований данных действий выглядит как детский лепет, но тем не менее суверенные активы России расходуются с нарушением одного из непреложных принципов для таких структур, как Euroclear, — неприкосновенность активов, находящихся в депозитариях.

С середины 2023 года в отношении Euroclear было подано более 150 исков. В подавляющем большинстве случаев решений по ним принято не было. Правда, в основном они были поданы в российские суды, но европейцы и тут подстраховались, поскольку принятый ими регламент Европейского союза № 2600 гласит, что решения российских судов не подлежат исполнению в ЕС, а представитель Еврокомиссии П. Пиньо, комментируя решение Центрального банка Российской Федерации (далее — Центробанк), заявила, что комиссия уверена в законности использования российских активов для финансирования Украины.

Исковые попытки Центробанка России продолжаются и, по заявлению его руководителя Э. Набиуллиной, решение Европейского союза от 19 декабря 2025 года не конфисковывать российские активы не является основанием для отзыва исков.

На самом деле необходимо внести ясность в сложившуюся ситуацию. Действия тех, кто осуществляет откровенную кражу российских денег, следует квалифицировать в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК) как кражу в особо крупном размере, совершаемую группой лиц по предварительному сговору. Часть 4 статьи 158 УК «Кража» буквально гласит: «Кража, совершенная: а) организованной группой; б) в особо крупном размере, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Как видим, действия субъектов, замешанных в организации и осуществлении кражи зарубежных российских активов, полностью подпадают под действие данной статьи. Самое интересное в том, что доказательной базы для возбуждения уголовного дела по факту кражи российских денег более

чем достаточно, и Следственному комитету России не составит труда ее собрать для передачи дела в Верховный суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд).

Центробанк может предоставить полный отчет о суммах, украденных по указке европейских чиновников, что позволит квалифицировать эту кражу, как совершенную в особо крупных размерах, а анализ огромного количества видео и печатной продукции — квалифицировать ее как совершенную по предварительному сговору группой лиц.

Квалификация этого деяния как совершенного группой лиц по предварительному сговору вообще не представляет никаких трудностей. Достаточно собрать все документы, по которым создавалась видимость законности кражи, все видеозаписи, где европейские и американские чиновники декларировали необходимость изъятия российских активов и разрабатывали схемы этого деяния. Да и тексты решений Европейского совета тоже могут быть использованы как доказательная база.

Здесь возможны возражения, что мы не можем действовать в отношении иностранных граждан, да еще облеченных некими регалиями, опираясь на положения российского законодательства. Но дело в том, что в Уголовном кодексе Российской Федерации в этом плане никаких изъятий не делается. Во всех статьях УК речь идет о «лицах, совершающих преступления». Кроме того, в законе нет определения местонахождения собственности, а поскольку денежные активы, размещенные за рубежом, являются собственностью Российской Федерации, то кража этой собственности напрямую подпадает под действие УК.

Если США и Европейский союз используют разного рода решения, принимаемые их юридическими лицами для кражи российских активов, придавая своим действиям видимость законности, то применение российского законодательства в отношении кражи российских активов вполне уместно и оправдано.

По данному составу преступления алгоритм действий достаточно традиционен. По факту кражи возбуждается уголовное дело, проводится необходимый комплекс следственных действий, в том числе с вручением повесток всем фигурантам, предписывающих их явку к следователям для дачи показаний в качестве подозреваемых. По завершении следственных действий уголовное дело передается в Верховный Суд, куда вновь вызываются все проходящие по делу фигуранты, но теперь уже в качестве обвиняемых. На открытом заседании дело рассматривается по существу. Выносится приговор, который служит основанием для передачи соответствующих документов в Интерпол для объявления в розыск осужденных и их интернирования в Россию для заключения под стражу во исполнение приговора суда.

Весь процесс широко освещается в международном информационном поле. К лицам, осужденным по данному уголовному делу, могут применяться и самые различные ограничительные меры.

Кроме того, представляется целесообразным доведение до мировой общественности не только информации о мерах, принятых в отношении лиц, допустивших кражу российской собственности, но и о том, какие ответные меры предпринимает Россия, которая располагает более чем достаточным арсеналом мер политического и экономического реагирования на недружественные действия, связанные с кражей отечественных суверенных активов. Указом Президента России от 23 мая 2025 года № 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки» предусматривается возможность ответной конфискации активов США и связанных с ними лиц в случае полной утраты права собственности на наши резервы.

Подготовлены изменения в законодательство, которые позволяют впоследствии применить аналогичный подход в отношении любых недружественных стран и объединений (соответствующие материалы внесены в Правительство России). Кроме того, активно задействуются нормы, предусматривающие передачу российских активов, принадлежащих лицам недружественных стран, во временное управление Росимущества.

Подводя итог рассмотрению проблемы, важно отметить, что наиболее существенным последствием реализации всего изложенного предполагается инициация в мировом информационном поле широкого обсуждения проблемы и доведения информации о всех фигурантах уголовного дела с оповещением о приговорах, вынесенных в их отношении, и о том, что по всем фигурантам в Интерпол направлены соответствующие розыскные документы на их экстрадицию в Россию для исполнения приговоров.

Список литературы

1. Артемов Н.М., Ситник А.А., Гаврилова З.Ю. Механизм правового регулирования денежного обращения Российской Федерации в условиях противодействия экономическим санкциям. Проспект, М., 2025.
2. Войников В.В. Конфискация по-эстонски. Правовые и политические аспекты возможного изъятия российских активов в странах ЕС // Балтийский регион, 2024. Т. 16. № 1. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-1 EDN: BAFXYN.
3. Волков Г.Ю. Перспективы реализации риска конфискации российских зарубежных активов представителями администрации недружественных стран // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары. 2024. DOI: 10.31483/г-110337 EDN: FRWJUE.
4. Лебедева О.В. Санкционный «Дикий Запад»: конфискация замороженных российских активов как возможный новый инструмент санкционной политики США // Перспективы. Электронный журнал, 2022. № 4(31). DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-4-80-87> EDN: CRTRJY.
5. Шевцов А.Л. Возможная конфискация российских государственных активов на западе: правовой и политический цугцванг // Вестник Института

- экономики Российской академии наук. 2024. № 3. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_3_47_60 EDN: FDRANL.
6. Боклан Д.С., Боклан О.С., Смбалян А.С. Значение статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния для защиты интересов сторон при разрешении споров в рамках ВТО // *Международное правосудие*. 2016. № 4(20). DOI: 10.21128/2226-2059-2016-4-99-113 EDN: XDGHNR.
 7. Панов Ф.Ю. Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022. Т. 18. № 1. DOI: 10.12737/jflcl.2022.018 EDN: FMHBGQ.
 8. Романова Т. Эволюция дискурса о суверенитете и санкциях и ее значение для внешних связей ЕС // *Международные процессы*. 2024. Т. 22. № 1(76). DOI: 10.46272/IT.2024.22.1.76.6 EDN: SETJCB.

References

1. Artemov NM., Sitnik AA., Gavrilova ZYU. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya denezhnogo obrashcheniya Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh protivodeistviya ekonomicheskim sanktsiyam*. Moscow: Prospekt Publ.; 2025. (In Russ.).
2. Voynikov VV. Confiscation in Estonian. Legal and political aspects of the possible seizure of Russian assets in the EU countries. *Baltic Region*. 2024;16(1). (In Russ.). DOI: 10.5922/2079-8555-2024-1-1 EDN: BAFXYP.
3. Volkov GYU. Perspektivy realizatsii riska konfiskatsii rossiiskikh zarubezhnykh aktivov predstavatelyami administratsii nedruzhestvennykh stran. *Pravo, ekonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Cheboksary. 2024. (In Russ.). DOI: 10.31483/r-110337 EDN: FRWJUE.
4. Lebedeva O. The Wild West of Sanctions: Confiscation of Frozen Russian Assets as a Possible New Tool of U.S. Sanction Policy. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. 2022;(4). (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-4-80-87> EDN: CRTRJY.
5. Shevtsov AL. Possible Confiscation of Russian State Assets in the West: Legal And Political Zugzwang. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. 2024;(3). (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2024_3_47_60 EDN: FDRANL.
6. Boklan D., Boklan O., Smbatyan A. Relevance of Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts for Legal Defense in WTO Dispute Settlement Mechanism. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2016;(4). (In Russ.). DOI: 10.21128/2226-2059-2016-4-99-113 EDN: XDGHNR.
7. Panov FYU. International Legal Basis for the Introduction of EU Unilateral Restrictive Measures. 2022;18(1). *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. (In Russ.). DOI: 10.12737/jflcl.2022.018 EDN: FMHBGQ.
8. Romanova T. The Evolution of the Discourse on Sovereignty and Sanctions and its Significance for the EU'S External Relations. *Mezhdunarodnye process*. 2024;22(1). (In Russ.). DOI: 10.46272/IT.2024.22.1.76.6 EDN: SETJCB.